...Шло, но не слишком быстро. Несмотря на то, что детеныш действительно мало что понимал с самого начала, это вовсе не означало, что он медленно обучался. Мать, по общему признанию, была немного огорчена тем, что ей до сих пор никак не удавалось выучить его языку... Почти так же, как если бы он сам по себе пытался издавать звуки другого рода. Очевидно, это были вовсе не те звуки, которые он должен был издавать. Хотя она и была в меру удовлетворена уровнем его здравого смысла. Для детеныша он был совсем не таким неуклюжим, как она привыкла видеть. И за это она была ему благодарна.

Сам детеныш тоже был благодарен за то, что научился достаточно хорошо держаться... пожалуй, даже не будучи изначально драконом, он хорошо вписывался в свое уже... «зрелое» мироощущение. Зрелое в том смысле, что раньше у него был вполне развитый мозг, и казалось, какой бы ни была его душа, она сумела сберечь первоначальный разум нетронутым... ну, в основном. Большинство пробелов оказались заполнены энергией души той самой сущности, которую он... распознал как похищенную. Те самые кусочки, что были почти поглощены им, обладали достаточным количеством силы, чтобы оставаться там, где они «связывали» края его новообретенной души, скажем так. Таким образом, взял под контроль то, что по сути, являлось совершенно новым сознанием, с его уже развитым интеллектом. Все это, конечно, были лишь его домыслы. Он сумел провести нечто вроде внутреннего исследования, так что с тех пор, как он стал таким раздробленным, он начал практически болезненно воспринимать свою новую душу. Даже сейчас он сохранял то же самое осознание... именно благодаря этому ему удалось изучить свое внутреннее «я», и именно поэтому оно не было полностью уничтожено. Не то чтобы его части не изменились... но в конце концов, они окончательно объединились с остальной частью того, что теперь являлось им самим. Они стали тем, чем должны были стать, и уж точно не смогут так легко отделиться в следующий раз.

Сейчас ему пришлось отвлечь своё внимание от внутреннего мира и снова сосредоточить его на той, кого он начал воспринимать как собственную мать. Она в который раз показывала ему что-то... он вытянул морду вперед и устремил свой взгляд на то, куда она украдкой указывала своей мордой в течение последних нескольких мгновений, в то время как он был погружен в свои размышления. Инстинктивно его морда втянула в себя короткие, стремительные потоки воздуха... принюхиваясь. Запах тотчас же пронесся в его сознании, воспроизводя...густой, почти манящий аромат. Откуда-то сверху донесся красноречивый рокот материнского голоса.

«Малыш, они очень хороши. Впереди-признаки еды, упитанной и мясистой», - сказала она, обведя кончиком одного из своих когтей очертания следов от копыт. Они приведут к животному, которое детеныш охарактеризовал бы как козлоподобное, если вспоминать о его предыдущем мире.

И его предположения оказались верны, так как после того, как они направились вдоль этих следов, им повстречалось около дюжины похожих на коз животных. Косматые шкуры, выступающие вперед рога... выглядели они довольно острыми, и сама мысль о том, что один или несколько таких рогов могут вонзиться в тело, вызывала неприязнь. По его спине пробежал холодок. Мать, взгляд которой оставался прикованным к ее детенышу, усмехнулась. Тяжелый, рокочущий звук, который она издала... фырканье, едва слышное для детеныша, но тем сильнее смущающее его.

«А теперь... я покажу тебе, какую взять». Она прорычала, но старалась сделать это тихо... это ведь не должно спугнуть добычу, не так ли? Ей пришлось опустила голову, чтобы находиться примерно на одном уровне с его головой и лучше ориентировать его взгляд. «Так, ты видишь вот эту?», - спросила она, указывая ему на ту, что осталась в стороне от группы... у неё не хватало одного рога, так как он был сломан у самого основания. Она была, пожалуй, несколько худее остальных, но все же достаточно крупного размера. «Это создание обречено, ей не

посчастливилось взобраться на вершину. Значит, мы поднимем ее со дна», - сказала она, приводя доводы в пользу этой идеи. «Таким образом, даже с самого низа можно вознестись на вершину... над всеми остальными, внутри нас. Мы – высочайшая среди высот, и вместе с нами она воспарит». Она продолжала... с явным благоговением в голосе.

«Однажды, мы тоже можем оказаться на ее месте, внизу... и пускай нас поднимут наверх, как мы это сделаем в этот раз», - заявила она, и именно тогда детеныш получил наглядный урок того, насколько лучше быть большим, опасным и в то же время тихим. Эта коза прожила недолго.

В ту ночь детеныш наелся достаточно, чтобы подрасти, а его мать взяла достаточно, чтобы утолить чувство голода.

Перед тем как они снова уснули, ему сообщили еще кое-что напоследок.

«Как только ты научишься говорить, малютка, ты обретешь свое имя».

http://tl.rulate.ru/book/38581/833443